

Karla Vitelle

Вне себя: Если я останусь

Vitelle K.

Вне себя: Если я останусь / Karla Vitelle. — М.: Литнет, 2026. — 308 с.

ISBN 978-5-521-99514-1

Амиран, один из международных влиятельных бизнесменов, прилетел в Москву, чтобы раз и навсегда связать себя узами брака с сестрой лучшего друга. Мирослава, вольная дочь генерал-майора, вернулась домой вслед за отцом, гонящимся за звездочками на погоны. Одна встреча, один взгляд, один поцелуй изменили всё. Страсть, секс, смерть, война между семьями, месть, предательство брата, венчание, прощение. Все тайны будут раскрыты.

Спустя 4 года Мирослава летит в место венчания, чтобы проводить своего мужа навсегда, но даже не предполагает, что ее ожидает.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

5 лет назад

Я любила летать всегда, это ощущение взлета всегда захватывает дух и заставляет твой мозг думать чуть по-другому, когда вы отдаете контроль за свою жизнь пилоту, есть время подумать о чем-то правда важном. Больше всего я любила летать с ним, смотреть как он работает в этот момент или заниматься сексом в самолете. Я четко помню тот момент, когда решила быть с ним, помню как тогда мы улетели в Европу и прекрасные дни в Катании. И если бы сейчас у меня кто-то спросил «поступила бы я иначе зная, что все так закончится?», я бы ответила – «нет». После первого взгляда глаза в глаза было понятно, что этого не может не быть. Я бы отдала всю жизнь, ради времени с ним, но я не знала, что оно так быстро закончится и что я отдам за это больше чем свою жизнь, я буду платить ежедневно болью потери.

О чем я жалею? Только о последних сутках, когда сказала ему о том, что не хочу ребенка от него, о том, что он мне противен, о том, что тогда видя его в последний раз сделала ему больнее всего на свете. Месяц на больничной койке заставил меня многое переосмыслить. Я любила его. Знала кто он и уже тогда принимала его таким, какой он есть со всеми его поступками, со всеми шрамами и любовью.

Говорят, что девочки выбирают мужчин похожих на своего отца, а он был его копией. Какая теперь разница, что произошло между ними, зачем искать в этом виноватого? Нужно просто жить дальше. Папа. Я вытерла одинокую слезу, такого предательства я не ожидала. Я не представляю как от этого всего вообще можно оправиться.

– Как думаешь, мы сможем вернуться когда-нибудь? Я хочу домой, – тихо спросила Руслана сама не понимая до конца, а хочу ли?

– Не думаю Мира, твой отец в очень тяжелом состоянии, если он очнется то найдет тебя тогда, когда это будет нужно и безопасно, – коротко ответил Руслан.

Смешно, безопасно с ним? Мой мозг вообще отказывается думать, располагать и предполагать.

Я прекрасно понимаю, что отец может не выбраться из комы, прошло два месяца. Корю себя за то что не могу в такую трудную минуту находиться рядом с мамой, поддерживать ее, а больше всего мне больно от того, что она думает, что я мертва и вынуждена была меня похоронить в одиночку.

– Мама, я хочу к маме, – руки дрожат, ком подкатывает к горлу вместе со слезами накопившимися в тяжелых веках..

– Или ты сейчас успоаиваешься или я вкалываю тебе снотворное, выбирай. Ты должна понять, девочка, что они убьют тебя как только ты появишься и это не самое плохое, что может произойти. Я понимаю, что ты только неделю как пришла в себя, но пойми Слав, мир, который был у тебя до сегодня – этого мира больше нет и тебя могло бы не быть, а ты здесь, целая, красивая и почти здоровая, – холодно закончил он, беря в руки газету.

– Спасибо, я успокоюсь, – коротко ответила, последовав его примеру.

Рассуждая о том, что мне предстоит и как жизнь быстро меняет свое направление.

Долгий перелет эконом классом со всеми регистрациями, дорога в такси, чтобы оказаться в тихом и красивом районе Милана.

Мы вошли в огромную светлую квартиру. В этой квартире я никогда не была. Руслан шел сзади и катил маленький чемодан, в котором все мои вещи нажитые за семь дней у Волка в особняке. В этой квартире уютно, не холодно, огромный холл, гостиная соединена с кухней и еще терраса с небольшим садом, а на нее выходят конечно же панорамные окна-двери. Слезы снова подступили, ничего здесь не напоминает о нем и в то же время все его: стиль, запах.

– Здесь очень красиво, – подошла к окнам, – что нам теперь делать Рус?

– Что тебе делать Слав? – он выделил слово ТЕБЕ.

И я прекрасно знаю, что он уйдет из моей жизни как они все.

– Просто жить. Его больше нет, но это все он оставил для тебя, – обвел руками шикарную квартиру и достал конверт из своей сумки, кинув его на стол, – часть большой империи, которую удалось сохранить.

– Я не могу без него Руслан, не смогу, – с опаской смотрю на конверт.

– Ты привыкнешь, – усмехнулся он, в глазах океан боли.

– А ты не останешься? Я не знаю, что с этим всем делать, я совершенно одн. господи! – закрыла лицо руками, – я потеряна, – меня пугает всё, даже чувство одиночества.

– Я ведь больше не нянька Слав, мне самому нужно во многом разобраться. А если понадобится помощь, звони Волку, он организует ребят. А ты Слав живи пожалуйста да так, будто его и не было и помни, что тебя тоже больше нет, – крепко обнял меня закусив губу, мы оба плачем хоронят себя заживо. – Я просто не могу сейчас остаться мой друг, не могу, – тихо говорит шепотом.

– Понимаю. Да, больше нет. Спасибо тебе за все и удачи, – отошла и смотрю на него как на последнее, что связывает меня с тем миром, с той жизнью, – возвращайся пожалуйста.

– Письмо от него Слав, – его губы дрогнули, когда он указал на конверт.

– Да, спасибо, прости меня Рус, что так все вышло, – закусываю до боли губу, чтобы ничего не сказать. Я прекрасно знаю знаю за что прошу прощение.

– Ты не виновата, не заставляй меня винить и ненавидеть тебя, все так как должно быть, – он вытер слезу, – Давид привезет мелкого через пару дней, когда утрясет вопрос с бумагами, прощай Славка, – он выдохнул и ушел.

Дрожащими руками развернула конверт и не могу поверить смотря на эти буквы, которые написаны его красивым каллиграфическим почерком.

«Если ты читаешь это, значит жива – это то чему я очень рад. Ты весь мой мир Мирослава. Все, что есть в этой квартире, деньги, машины, всё твоё, в кабинете ты найдешь документы, которые позволяют тебе стать владельцем и главой компании, подпиши их пожалуйста. Эти три месяца лучшее, что случилось в моей жизни. Прошу тебя жить дальше, снова любить, ведь ты еще так молода, моя маленькая гого. Моё сердце с тобой вчера, сегодня, завтра, навсегда. Твой муж, Амиран».

Слезы полились рекой, ничего не хочу знать, слышать, жить, до сих пор не понимаю зачем я осталась жива, почему Тугушев, который ненавидел его, оказался там где нужно, почему вытащил меня после всего, почему помогает мне? Зачем отец так поступил со мной и с нами?

Вытирая слезы краем черной футболки, прошлась по комнатам, спальня светлая и большая, тоже с выходом на террасу. У стены стоит картина, завернутая в бумагу. Я села рядом и начала разворачивать, там наше фото с ним, черно-белое с венчания. Этот мужчина разбивает мне сердце даже после своей смерти.

Послышался звонок в дверь, это напугало меня.

– Мисс Герра для вас цветы, – сказал невысокий парень в футболке одной из служб доставки. держа в руках огромный букет из белых пионов.

– Вы не ошиблись? – только не сейчас.

– Вы мисс Герра?

– Да, – вспомнила свою новую фамилию.

– Это ваше, распишитесь, – он бегло говорил на английском, протягивая мне планшет.

– Спасибо, – расписалась и закрыла за парнем дверь. В букете торчит белая карточка.

«С новосельем, моя вольная птичка. Твой Муж»

Чертов урод и если он бы сейчас был жив я бы убила его еще сто раз, за то что он бережит мои раны. Нервно рассмеялась, поставила их в стеклянную вазу, что стояла в прихожей.

– Больше жизни Амиран. Больше жизни любовь моя, – села рядом с цветами смотря на наше фото и размышляя о новой жизни без него, убита, полна ненависти и ложной надеждой.

Как я буду жить дальше? Внутри меня все выгорело до тла.

Глава 2

Настоящее время

– В каком коматозе я была, что позволила тебе выбрать такое идиотское имя для меня? – дразню. Подкурила сигарету толстую с фильтром, надевая черные очки-кошки защищая глаза от палящего итальянского солнца.

– Славка прости меня, я думал тебе нравится мое имя, ты так часто меня Русиком называла? – смеется парень попивая свой коктейль.

– Я так рада, что ты вернулся, Рус, фантазия у тебя конечно... Я скучала по ней и по тебе, – смеюсь от души, мысленно поглаживая свои затянувшиеся раны.

– А я рад, что ты смеешься Лана, – взял меня за руку, – мальчишку простила?

Это он про Петрова. Когда я очнулась то очень долгое время не хотела его видеть. Тугушев уговорил меня поговорить с парнем, объяснив, что тогда Яр пытался меня спасти, пока Давид ехал к нам, предупредить Амира, что на нас планируется нападение, мой муж не отвечал на звонки. Петров вынес меня на руках из ресторана и все время находился рядом пока не очнулась, отменив всю свою работу.

– Да, сразу как ты улетел, оказывается он такой храбрый у меня, – посмотрела на серебряные часы на руке, скоро забирать Матвея от репетитора.

– Так вы вместе? – осторожно спросил друг.

– Неет, – поморщилась, даже думать о таком не могу, Петров мой брат, – он в своем репертуаре свободного художника.

– Тугушев? – серые глаза изучают меня и мои реакции.

Просто кивнула, боясь отвечать на этот вопрос даже самой себе, – мне нужно сына забрать, поедешь со мной? Можешь у нас остановиться.

– У меня есть здесь квартира, спасибо, – грустно улыбнулся, все время меня отвлекал его шрам над верхней губой, потоскала его жизнь за эти четыре года видимо.

– Я рада, что ты вернулся друг, когда будешь готов, поговорим, а так жду завтра в офисе, введу тебя в курс дел, мне не нравится начальник охраны, которого рекомендует Давид, – встала, кинув свой ноутбук в черную сумку.

– До завтра, – улыбнулся. Его улыбка греет мне сердце, возвращала в те беззаботные дни на острове. И делает больно напоминая обо всем, что произошло после.

Пригладила атласную голубую юбку, задирая ее чуть выше колен, чтобы удобно было вести свой шоколадный Porsche cayenne, поправила прозрачную блузку кремового цвета застегнув последнюю пуговицу. Всю дорогу до дома мистера Ричи в моей голове крутились воспоминания о том, как Тугушев он же Волк вытаскивал меня из самой жопы.

Пять лет назад

Как только дверь за Русланом захлопнулась я начала пить, очень много пить и курить, напивалась сильно чтобы заглушить ноющую боль в груди, которая ни на секунду не оставляла. Прокручивала в голове наше последнее утро в прикуску с посещением его могилы, с фото Ди со свадьбы с Дато и фото моей матери у больничной кровати отца, который умер в конечном итоге. И самое страшное, во мне было столько ненависти, что я больше была рада его смерти, затем стыдила себя за это, а потом снова радовалась и это повторялось бесконечно.

Я добивала себя, стараясь забыться и если бы у меня был выход на наркотики они бы тоже пошли в ход, благодарна Богу, что не было. Не знаю сколько тогда времени прошло, когда Давид ворвался

в квартиру и загнал меня в ванну, вымыв дочиста, проверив все вены на наличие уколов, заставил сдать мочу, усадил трясущуюся на стул в одном полотенце.

– Ты долбанулась?! – мужчина в идеально белой рубашке и начищенных туфлях, спокойно говорит излучая гнев, ходит нервно вокруг сжимая кулаки.

Давид всегда идеален, его лысина и борода превосходно сочетается, он сексуален, но тогда у меня не было никаких сил, чтобы это оценить.

– Ты понимаешь, что ты творишь?! Там, – чуть громче куда-то указывая, – сидит маленький потерянный мальчик у которого есть единственный шанс на нормальную жизнь и это ты! – ткнул в меня пальцем, – которая сидит и жалеет свою жопу, запивая сигареты бухлом. Тебе жить не хочется?! – карие глаза уставились на меня с просьбой и мольбой.

– Я... я, – не могла ответить потому что была в шоке, его напоминание о Матвее заставило меня задуматься, вспомнить про обязательства, которые я решила взять на себя, когда очнулась и узнала, что у него не осталось никого.

– Я тебя спросил, тебе не хочется жить? – внезапно схватился за полотенце у моей груди и потянул на себя, так чтобы мы были лицом к лицу, от него исходил жар ярости хоть внешне он и холоден.

– Я не знаю, – все, что могла выдать из себя.

– У тебя миллиарды на счетах, отличный выстроенный бизнес, но это все хуйня Мирослава, – рычит сквозь сжатые до скрипа зубы, – маленький мальчик уже две недели ждет, когда за ним придет его любимая Мирослава, мальчик которого бросила мать и у которого умер отец, мальчик, который провел последние пару месяц в детском доме. Он остался совершенно один! Ты представляешь какую боль он испытывает? Представляешь его страх? Зачем ты просила привезти его сюда, чтобы он смотрел на алкоголичку? Зачем ты дала ему ложную надежду на счастливую семью? – он со злостью